

НОВАЯ
КНИГА УЖАСОВ

НОВАЯ КНИГА УЖАСОВ

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ СЕРИИ
BEST NEW HORROR

Составитель **СТИВЕН ДЖОНС**
С предисловием **РЭМСИ КЭМПБЕЛЛА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7Вел)-44+84(4Вел)-44
Н72

**THE VERY BEST OF BEST NEW HORROR:
A TWENTY-EAR CELEBRATION**
Edited by Stephen Jones

*Печатается с разрешения правообладателя
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)*

Художественное оформление *Виктории Лебедевой*

Н72 Новая книга ужасов: К двадцатилетию серии *Best New Horror*: [антология] / ред.-сост. Стивен Джонс ; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 864 с. — (Темная башня).

ISBN 978-5-17-101953-2

Имя Стивена Джонса хорошо известно всем любителям литературы «ужасов». И немалая заслуга в этом принадлежит легендарной серии антологий *Best New Horror*, редактором-составителем которой он является уже более четверти века.

Предлагаемое читателю юбилейное издание, подготовленное к двадцатилетию серии, вобрало в себя все самое лучшее, что произошло в англо-американском хорроре в период с 1989 по 2008 годы. Помимо собрания произведений таких выдающихся мастеров, как Стивен Кинг, Нил Гейман, Клайв Баркер, Брайан Ламли, Питер Страуб, Харлан Эллисон, Джо Хилл и других, антология является уникальной ретроспективой жанра и будет интересна не только любителям хоррора, но и всем интересующимся новейшей историей популярной литературы.

**УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7Вел)-44+84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-101953-2

Collection and editorial material copyright
© Stephen Jones 2009, 2010.
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Это издание посвящается
НИКУ РОБИНСОНУ,
КЕНТУ КЭРРОЛЛУ

и

ГЕРМАНУ ГРЭФУ

за их доверие и прозорливость двадцать лет назад.

А также

РЭМСИ КЭМПБЕЛЛУ

за постоянные рекомендации

и вдохновение в течение этих лет.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хотел бы поблагодарить Рэмси Кэмпбелла, Пола Миллера, Хью Лэмба, Вэл и Леса Эдвардсов, Дункана Праудфута, Пита Дункана, Дороти Ламли, а также всех авторов, редакторов и издателей, которые внесли свой вклад в нашу серию за последние двадцать лет, — за их помощь и поддержку.

Стивен Джонс

ОТ РЕДАКТОРА

Итак, давайте определимся совершенно четко с самого начала: несмотря на то, что сказано в заголовке этой книги, том не обязательно содержит двадцать лучших рассказов, которые появлялись в *Best New Horror*¹ за последние два десятка лет. Для начала, в этих двадцати томах было более 450 историй от более чем двухсот авторов, и, как и полагается любому циклу в духе «Лучшее за год», абсолютно все рассказы в тех книгах могут считаться «лучшими» в том или ином смысле — по крайней мере, по оценке тех, кто их подбирал.

В 1992 году, в третьем томе мы с моим соредактором Рэмси Кэмпбеллом указывали следующее: «Идея *Best New Horror* не в том, чтобы создать собрание лучших рассказов года в жанре ужасов. Вместо этого мы надеялись предоставить разнообразную выборку фантастических историй — связанных различными представлениями об ужасах, — которая проиллюстрирует спектр тем и идей, что в настоящее время исследуют в рамках жанра маститые писатели и перспективные новички».

Эту декларацию принципов легко можно применить и к текущему сборнику. Мы еще в самом начале приняли

EDITOR'S FOREWORD copyright © Stephen Jones 2009.

© Перевод. Д. Приемышев, 2016.

¹ Из-за того, что при переводе на русский язык многие антологии (в том числе и эта) «лишились» своего оригинального названия, а переводить или транскрибировать названия многочисленных журналов, издательств и т.д. — дело спорное и в целом неблагодарное, в настоящем издании остается в оригинальном английском написании все то, что не имеет устоявшегося русскоязычного перевода, а также названия произведений, до настоящего момента официально не переведенных на русский язык. — *Прим. ред.*

решение, что было бы слишком самонадеянно утверждать, что *Best New Horror* — это именно собрание лучших «ужас-стиков» за год. В конце концов, подобные определения полностью субъективны и сильно разнятся в зависимости от точки зрения. Так что вместо этого, как мы с Рэмси и объяснили много лет назад, эти антологии представляли собой попытку продемонстрировать ежегодный слепок из нескольких лучших работ — на базе увиденного материала, — изданных в определенный год.

При условии выбора из такого количества великолепных рассказов и одаренных авторов и при необходимости неизбежного ограничения в виде количества слов на одну книгу я решил ограничить выборку для этого юбилейного издания одним рассказом из каждого тома — рассказом, который я считал одним из лучших.

Если говорить о моем понимании «лучшего», то я оценивал, является ли конкретный рассказ самым впечатляющим, стильным или просто определяющим в каждом отдельно взятом томе. Как следствие, я жонглировал названиями и именами, пока не почувствовал, что добился репрезентативной выборки из двадцати самых качественных рассказов-ужасиков. И не стоит рассчитывать на то, что я дам определение своим «различным представлениям» о том, что здесь понимается под «ужасиком» — эта книга говорит сама за себя.

К несчастью, из-за решения брать только один рассказ из каждого тома, некоторые замечательные истории и их создатели по необходимости не вошли в эту антологию. В результате многие превосходные писатели, которые регулярно предоставляли материал для серии — включая, например, если вспомнить хотя бы некоторых, такие имена, как Поппи Брайт, Дэннис Этчисон, Стивен Галлахер, Чарльз Грант, Брайан Ходж, Грэм Джойс, Джоэл Лейн, Танит Ли, Томас Лиготти, Келли Линк, Николас Ройл, Дэвид Дж. Шоу, Стив Резник Тем, Карл Эдвард Вагнер, Черри Уайлдер и Джин Вульф, — в этом томе не представлены.

Не стоит и говорить, что этих и остальных равно талантливых авторов могли бы выбрать для другого сборника в другое время — используя те же самые критерии. Без

сомнения, талантливые и невероятно сильные произведения в изобилии представлены во всех частях этой антологии.

Но пока этот конкретный том — как и всю серию в целом — следует считать репрезентативной выборкой наилучших работ, которые входили в *Best New Horror* на протяжении последних двадцати лет.

Являются ли они в действительности самыми лучшими? Я не слишком уверен... но я знаю, что эти истории и создавшие их авторы представляют собой вершину жанра ужасов за прошедшие двадцать лет. И это определенно недурно для любого собрания из серии «Лучшее»...

*Стивен Джонс
Коста Дорада, Испания
17 мая 2009 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лучшее из лучшего

Двадцать лет! За это время жанр пережил многое — от почти полного забвения, шаткой ситуации с восстановлением интереса к ужасам, до возрождения и нынешнего их расцвета. Я вспоминаю пятидесятые годы, когда только открыл для себя хоррор. Великие массовые издания уже вымерли или находились в стадии агонии. В результате никаких жанровых произведений не публиковалось. Все комиксы в жанре ужасов были запрещены британским парламентом¹, но тем не менее через два года после того, как запрет вступил в силу, видное издательство *Faber & Faber* опубликовало антологию *Best Horror Stories* с яркой и пугающей обложкой. Долгое время жанр выживал, находясь в оппозиции к обычной литературе, благодаря публикациям в малых издательствах и недолговечных журналах. Постепенно жанр возрождался, и к середине семидесятых он оживился в достаточной степени, чтобы огрызаться. Его можно сравнить с монстром, который долгое время был просто оглушен, но мы-то знали, что монстры на самом деле никогда не умирают. Мы были свидетелями его неторопливого созревания, когда я узнал о нем, — в момент между бессмертной спячкой и неопределенным будущим.

INTRODUCTION: BETTERING THE BEST copyright © Ramsey Campbell 2009.

© Перевод. А. Давыдова, 2016.

¹Акт о пагубных публикациях в отношении детей и молодежи от 1955 года, благодаря которому в Британии были запрещены комиксы.

Все менялось... Одним из таких изменений стало появление интернета. Когда мы начинали серию наших антологий *Best New Horror*, читатель был защищен от огромного потока текстов, если только он не работал в издательстве. А сейчас большое количество неотредактированных материалов можно прочитать в сети. Причем знание языка абсолютно не гарантирует, что его носитель в состоянии написать сносное литературное произведение. Если уж тексты из интернета и несут в себе какую-то пользу, то она лишь в демонстрации того, как самоотверженно редакторы защищают читателя от подобной «литературы».

Однако ближе к делу: мы начинаем эту антологию с неожиданного ракурса. Рассказ «Откуда на Средиземноморье акулы?» Брайана Ламли — редкая история, в которой нет ни фантастического, ни сверхъестественного элемента. Возможно, в нем есть намек на месть из могилы, но главная сила воздействия здесь скорее скрыта в контрасте между яркими туристическими видами Греции и классически постепенным разоблачением тьмы, что скрывается за ними. Все события происходят под средиземноморским солнцем, которое, казалось бы, должно быть враждебно тьме. Первоначально рассказ был опубликован в журнале *Weird Tales* в 1989 году. Восстановленный в 1988 году, он одним из первых нарушил запрет на публикацию «странных» историй, перепечатав рассказ из одного из последних номеров пятидесятых годов — *The Skull of Barnaby Shattuck* Мерле Костинера (первоначально текст был опубликован в 1945 году в журнале *Short stories*). Будучи молодым читателем, я все ждал, что ужасный череп из рассказа закричит, или станцует джигу, или выкинет что-либо еще, однако — не случилось. Тем не менее, что касается атмосферы ужаса, история меня не разочаровала.

1990 год был отмечен для меня приятным событием — знакомством с Майклом Маршаллом Смитом. Другие рассказы жанра могут вам напоминать чужие интонации, например, лиризм малых городков из рассказов Брэдбери или выразительную прозу Стивена Кинга, но голос Майка вы узнаете безошибочно. Он не так много написал, но его тексты всегда сильны, подобно откормленным тиграм в его историях. Что касается меня, я был очень рад вновь от-

крыть для себя рассказ, который стал его первой — и при этом отличной — публикацией. Возможно, причина тому в знании о легкости, с которой написан текст, — он был создан всего за один день. Иногда уже в дебюте чувствуется очевидный талант, как в данном случае.

О собственном рассказе, который Стив любезно включил в эту антологию, я скажу немного. При его создании я совсем забыл, что Джон Вейр уже написал один текст с названием «Спиналонга»¹ для тринадцатого тома серии *Pan Book of Horror Stories*. Главным украшением этого сборника стал рассказ «Тупик» Дэвида Кейза, но и он не смог обойтись без гнили, которая была отличительной чертой серии. На фоне парада обгоревших детей, расчлененки и увечий, которыми радовала книга своих читателей, история Вейра о прокаженных была сделана со вкусом и изящна настолько, что смогла глубоко засесть в моей памяти до тех пор, пока я сам не оказался на Крите, путешествуя с семьей десять лет спустя. Со времени готической прозы авторы ужасов вдохновлялись зловещими пейзажами, и полуостров рядом с греческой Элундой явно был одним из таких привлекательных мест. К тому же, листая сборник, я нашел сувенир из далекого прошлого, доставшийся мне от предыдущего владельца — корешок почтового заказа, оплаченного 13 декабря 1977 года и отправленного в Перфлит². На задней стороне обложки владелец отметил короткие наблюдения по поводу каждого рассказа антологии. Среди них попадались такие: «Ржачно», «Нудятина!!» и «Блевотно?!». Удивительно, что единственный рассказ, не упомянутый в списке — «Спиналонга»: возле него стоит комментарий «Макс.!!», что переводится как «Отменная гниль!!».

Но что-то я отвлекся. Возможно, это случилось из-за того, что я, как могу, оттягиваю рассказ о Нормане Уиздоме из произведения Кристофера Фаулера. В 2007 году сэр Норм был помещен под присмотр на острове Мэн. Я уверен, что его соседи не могли и предположить, что их последние дни будут наполнены воспоминаниями о его

¹ На русском рассказ выходил под названием «Спиналога — остров прокаженных».

² Город в графстве Эссекс, Великобритания.

повседневной жизни — и последние мгновения некоторых жизней, возможно, только из них и будут состоять. Подобная судьба постигает нескольких персонажей в великолепной истории Кристофера, которая является одновременно ужасно смешной и угнетающе тревожной. Его портрет безысходной ностальгии слишком верен, и рассказчик вносит свой незабываемый вклад в фантастическую галерею образов психических расстройств. Чувствуется, что с подобным можно легко столкнуться в жизни.

Теперь несколько слов о неукротимом Харлане, человеке, чьи таланты столь огромны, что, возможно, после смерти его именем назовут одно из графств Англии. Он с неприязнью относится к слову «ужасы» применительно к художественной литературе, но некоторые из его рассказов являют собой великолепные образчики жанра: «Разбит, как стеклянный гоблин», «Визг побитой собаки», «У меня нет рта, а я хочу кричать», а также, в равной степени, повесть, включенная в эту антологию. Его истории редко достигают подобного объема, но в этом случае произведение написано настолько замечательно, что читается на одном дыхании. Когда-то Харлан был столь любезен, что поделился своими воспоминаниями о Сан-Квентине¹ для книги, которую я писал. Это добавило главе моего романа живости и связности, но это ничто по сравнению с тем, как он сам использовал антураж. Прочитайте эту историю, которая (в лучшем смысле этого слова) читается как написанная одержимым.

Еще реже с жанром ужасов связывают имя фантаста Пола Дж. Макоули. Однако эта пропасть не столь широка, как кажется. Брайан Олдисс упоминает «Франкенштейна» в качестве первой работы в рамках современной научной фантастики, другие комментаторы — Лавкрафт, например, — утверждают, что это первая работа в жанре ужасов, так что вполне уместным кажется, что этот роман Мэри Шелли смог вдохновить Пола. В предисловии он вспоминает о нездоровых отношениях в фильме Джеймса Уэйла (в котором, на мой взгляд, доктор Преториус прямо-таки

¹ Тюрьма, располагающаяся на мысе Сан-Квентин, в округе Марин, штат Калифорния.

совратил Франкенштейна, разорвав его помолвку только для того, чтобы тот сумел создать новое существо). В рассказе Пол уделяет все внимание деталям, что и делает его научную фантастику столь яркой и убедительной. Созданные им в произведении страх и, одновременно, трогательность достойны оригинального «Франкенштейна». Я был бы рад помочь Полу, чтобы включить его рассказ в ежегодную антологию *Best New Horror*, но к 1994 году я покинул редакторский пост, оставив отважного Стива разгребать горы мусора, которыми тогда было усеяно жанровое поле. В те годы было много первоклассных работ, но работа, связанная с чтением худшего за год, просто удручала. Какое надгробие украсит ежегодную обложку? Чья скелетная рука будет вырываться из земли?

В 1995 году в нашу жанровую нишу заглянул великолепный Нил Гейман — место, куда он периодически возвращался, перед тем как упорхнуть в другие чудесные края. Немного воспоминаний, позволите? За десять лет до этого Нил, бывший тогда молодым журналистом, брал у меня интервью в еще пустом доме, в который мы планировали переехать. Однако его стихотворение «Королева Ножей» основано на предшествующем жизненном опыте. Как и в случае с его превосходными работами в комиксах, поэзия позволяет сказать многое в нескольких словах. Понимание того, что хотел сказать Нил, постоянно меняется и расширяется при каждом новом прочтении. Обратите внимание на появление в произведении британского комика из прошлого, как и в рассказе Фаулера. Комедия и ужасы могут пересекаться на разных дорогах.

В случае с Терри Лэмсли я могу поздравить себя, во всяком случае, сказать пару слов об этом. В 1993 году, на конвените в Честере, где собираются любители историй о призраках и привидениях, я заполучил его первый сборник рассказов *Under the Crust*. И уже через пару дней я с восторгом рассказывал Стиву Джонсу о новом талантливом жанровом писателе. Впоследствии я писал вступительную статью к следующей книге Терри — *Conference with the Dead*, из которой и взят рассказ «Отдых». Как и произведение Нила, эта история рассказывает о чем-то странном на семейном празднике. И зачастую не надо далеко ходить,

чтобы найти эту странность. Одним из самых странных мест для большинства из нас, в конечном итоге, является наше собственное детство. Часто точка зрения ребенка в истории приводится не только для усиления ужаса, но и чтобы напомнить нам, на что это было похоже. «Отдых» является прекрасным примером традиции, которую начал Мейчен в рассказе «Белые люди».

В своем известном (и трижды экранизированном) романе «Я — легенда» Ричард Матесон показал нам мир, который захватили вампиры, и в чем-то его пророчество сбылось, по крайней мере, если верить количеству книг о них на полках. Сюжеты книг распространяются на различные области: эротика (*Muffy the Vampire Layer* и *Duffy the Vampire Gayer*), рассказы о собаках (*Wuffy the Vampire Bayer*), история ослика (*Gruffy the Vampire Brayer*), футбольная сага (*Cloughie the Vampire Player*), рассказы о духовенстве (*Stuffy the Vampire Prayer*), книги о диетах (*Puffy the Vampire Weigher*), мемуары ворчливых стариков (*Toughie the Vampire Greyer*)...¹ Продолжения «Дракулы» стоит рассматривать как отдельный поджанр, начиная с уморительного «Кармеля», который написан епископом и в котором вы можете найти информацию, что вампиры не заикаются или такую цитату: «Вообразите мой ужас, когда он вытащил голову из мешка, который держал в руках, и спросил: «Узнаете ли вы его?»», и заканчивая историей Кейтлин Р. Кирнан, представленной в этой антологии. В сжатой форме она представляет собой сюжет романа всего на двадцати страницах. Как и ее коллега Поппи З. Брайт, Кейтлин привносит лиризм в жанр ужасов и историй о вампирах.

1998 год. Год Питера Страуба. Мне особенно приятно, что я был связан с подготовкой антологии, в которую вошел его рассказ. Еще в семидесятые годы я старался протолкнуть его произведения в серию *New Terrors*, но, как и истории Эллисона и Бёрджесса, они не показались привлекательными для редакторов. В основу своего рассказа «Мистер Треск и мистер Тумак» Страуб положил сюжет

¹ В названии этих произведений обыгрывается оригинальное название известного сериала «Баффи — истребительница вампиров» (англ. *Buffy the Vampire Slayer*).